

Андрей Львович Ливадный

Диспейсер

Аннотация

Когда земные космические истребители класса «Стилетто» вошли в атмосферу планеты инсектов, с ее обитателями было практически покончено. Руины городов, обломки боевых кораблей и миллионы трупов – вот и все, что осталось от одной из многочисленных Семей расы разумных насекомых. Пилоты с Земли и не подозревали, что среди руин притаился один выживший. И что именно ему, инсекту по имени Хош, предстояло в будущем решить исход титанической битвы за господство над Галактикой! Вопрос только: в чью пользу?..

Пролог

Шел крупный снег.

Пушистые хлопья кружили в сумерках, ложились на остекленевшую почву, но не укрывали ее, таяли.

Поле битвы простиралось от горизонта до горизонта. Миллионы насекомых пали в беспощадной схватке с безжалостным противником. Огромные, устремленные ввысь города разумных насекомых, соединенные сложной, многоуровневой инфраструктурой дорог, размягчились и частично обрушились под сокрушительными ударами плазмы.

Черный, удушливый дым стлался над землей, изредка из недр исполинских городов-муравейников вырывались столбы гудящего пламени, озаряя окрестности на многие километры вокруг, выхватывая из сумрака очертания обломков космических

кораблей, усеивающих опаленное пространство выкипевших болот.

Инсекты проиграли титаническую битву. Противник оказался сильнее, жестче, целеустремленнее. Он уступал насекомым в численности, но многократно превосходил их в плане технологий, к тому же агрессоры ничуть не беспокоились о сохранении биосферы оккупированной планеты, повсеместно применяя тяжелые типы энергетических вооружений, сметая все и вся на своем пути.

Сбитые, рухнувшие на планету космические корабли инсектов все еще пылали, вокруг мест крушений растеклись озера вязкой органики. Машины захватчиков, напротив, плохо поддавались огню, они высились темными, исковерканными глыбами.

Повсюду, куда ни глянь, — разрушение и смерть.

Хош слабо пошевелился, ломая корку наледи, образовавшуюся на хитиновых пластинах природного панциря.

Холод парализующе воздействовал на организм инсекта. Совершая вялые движения, он с трудом привстал, осматриваясь по сторонам.

По обломкам его истребителя все еще пробегали зеленоватые язычки пламени. Взрывом Хоша выбросило из кабины, он чудом остался жив, но... «Лучше бы я погиб», – первая самостоятельная мысль, ознаменовавшая начало не зависящего от его воли и желаний процесса трансформации, обожгла, причиняя страдание.

Внешне Хош выглядел совершенно апатичным. Его фасетчатые глаза равнодушно смотрели на мир. В отсутствие зрачков было невозможно

понять, куда именно направлен взгляд насекомоподобного существа. Резкие, быстротечные, необратимые изменения в сознании никак не отражались в чертах его лица, похожего на бесстрастную хитиновую маску.

Всего несколько дней назад он являлся обыкновенной рабочей особью. Его жизнь протекала в глубинах города-муравейника. Из прошлого периода существования Хош помнил лишь тепло пропитанных влагой тоннелей, сумеречные просторы огромных залов, — в ту пору его действиями управляло единое ментальное поле Семьи, он был всего лишь частичкой огромного коллективного разума, одним из миллиардов себе подобных.

Теперь все резко изменилось.

Хош больше не ощущал привычного воздействия единого ментального поля

муравейника. Уникальный общественный разум исчез, он погиб вместе с миллиардами насекомых, являвшихся его носителями.

Ощущение полного одиночества пробудило, востребовало личность Хоша. Сработал древний, заложенный на генетическом уровне механизм выживания вида. В его организме протекали стремительные биохимические процессы, — перешагнув через десяток ступеней развития, он трансформировался в высшую, разумную особь своего вида.

На мгновение вернулось воспоминание о теплых, надежных недрах огромного города.

Затем порыв ветра ожег его холодом. В рассудке метнулось еще одно недавнее воспоминание: теперь оно было связано с растущим ощущением тревоги — чувством, ставшим толчком

для первой трансформации.

Семье угрожала опасность. Не только Хош (тогда он не подозревал, что у него есть собственное имя), но и миллионы других рабочих перешли в иную фазу существования. Мобилизованные, они претерпели ряд стремительных изменений, став боевыми особями.

Армада чужих кораблей надвигалась из космоса.

Семья не воевала очень давно. Сменились многие поколения со времен ожесточенных схваток за жизненное пространство этой планеты, но долгий период благоденствия не стер опыт прошлого. Он хранился в едином информационном поле муравейника. Общественный разум передал каждому бойцу все необходимые знания и навыки, одарил их способностями, поставил цель и

бросил в бой, навстречу противнику.

Никто из боевых особей не обладал инстинктом самосохранения. Жизнь отдельно взятого инсекта ничего не значила, не имела ценности по сравнению с задачей выживания Семьи.

Хош, как и миллионы других бойцов, сражался отчаянно, не ведая страха и сомнений, но инсекты были обречены: им противостояли существа совершенно чуждые, искусственно созданные. Они не шли на контакт, не отвечали на запросы, не поддавались воздействию ментального поля. Общественный разум не понимал их целей, не находил причины конфликта, но первые схватки в космосе сразу же дали понять: у многомиллиардного населения планеты нет никаких шансов на мирное урегулирование ситуации.

Агрессивные, совершенно чуждые пониманию механические формы,

преследуя известные только им цели, двигались к планете, не считаясь с потерями. Их корабли, внешне похожие на огромные двояковыпуклые линзы, были оснащены установками мобильного гиперпривода, что сразу же поставило инсектов в тактически невыгодное, уязвимое положение.

Весь прошлый боевой опыт никуда не годился. Испокон веков инсекты перемещались между звездными системами, используя сеть стационарных внепространственных тоннелей, созданных легендарной Единой Семейей, во времена, скрытые для ныне живущих за вуалью забвения.

Точки, где располагались стационарные устройства генераторов пробоя метрики пространства, тщательно охранялись, но пришельцы игнорировали древнюю сеть, они как будто материализовались из вакуума,

вдали от единственного расположенного в космосе портала.

Устремившись к планете, они смели орбитальную оборону и продемонстрировали еще одну особенность, предопределившую дальнейший ход битвы: их корабли имели модульную конструкцию. Прорвавшись в район низких орбит, они внезапно разделились на множество автономных сегментов, обрушились, как стальная лавина, пролили на единственный материк планеты всежигающий плазменный дождь, и тут же начали высадку десанта.

В памяти Хоша задержались лишь отдельные фрагменты схваток.

Впрочем, ничто из недавних событий уже не имело решающего значения.

Битва, длившаяся несколько дней, проиграна.

Семья погибла. Огромные чуждые устройства теперь медленно перемещались над сожженной, покрытой стекловидной коркой, неузнаваемо изменившейся равниной, окончательно стирая ее рельеф.

Хош наблюдал за ними, оценивая собственные шансы.

Здесь и сейчас происходило его перерождение в мыслящую особь. Процесс, запрограммированный на генетическом уровне, протекал стремительно, необратимо.

Он выжил и теперь принимал непосильное бремя, словно сама судьба указала на него, вытолкнула вперед из общего ряда немногих уцелевших в битве насекомых.

Увидеть и запомнить. Выжить и возродить. Собрать остатки Семьи и вывести их в безопасное место.

Хош впитывал реальность, а

специальные железы в его организме уже начали выделять летучие химические соединения, несущие четкую команду всем выжившим.

* * *

Стреловидным росчерком над равниной появились два аэрокосмических истребителя, созданные человеческой цивилизацией.

Незримые для электронных систем слежения, они были обнаружены Хошем. Он с трудом воспринимал сами машины, гораздо сильнее и отчетливее инсект ощутил мимолетное ментальное соприкосновение с разумами пилотов.

Он запомнил мгновенное ощущение, пока еще не ведая, где и когда пригодятся полученные знания. Находясь в самом начале пути, возведенный силой обстоятельств на

вершину иерархической лестницы, Хош при всем желании не мог воспользоваться опытом, накопленным поколениями предков. Коллективный разум погиб, и он был вынужден делать выводы, опираясь на сиюсекундные наблюдения.

Живые особи неизвестного вида ¹.
Плоть, заключенная в оболочку машины.

Кто, кроме создателей механоформ, мог бы появиться сейчас над полем битвы?

Он причислил обнаруженные машины к сумме других механизмов, атаковавших планету, определяя их понятием «враг». Кроме того, Хош запомнил ощущение от мимолетного ментального контакта с живыми существами. Для любого инсекта такое

¹ Человечество установило контакт лишь с несколькими Семьями расы инсектов. Многочисленные планетные цивилизации разумных насекомых, чьи миры расположены в зоне средней звездной плотности скопления О'Хара, либо не имеют четкого представления о людях, либо ошибочно ассоциируют нас с харамминами.

мысленное соприкосновение является своеобразной визитной карточкой. В следующий раз он мгновенно опознает своих врагов.

...

Два «Стилетто» вошли в атмосферу, снизились, сканируя пространство материка.

– Еще одна уничтоженная Семья, – удрученно констатировал пилот ведущей машины. – Все сожжено плазмой. Здесь поработали «Сеятели»².

– Да, не повезло инсектам, – отозвался ведомый. – Уже десятая по счету планета только за один наш вылет. Если бы Элианская эскадра не остановила нашествие механоформ³, жертв было бы гораздо больше.

² «Сеятель» – боевой модуль механоформ, вооруженный генераторами, формирующими небольшие по размерам сгустки плазмы. Предназначен для массивных ударов по площадям. Атака «Сеятеля» напоминает дождь из мельчайших капель плазмы, сохраняющих стабильность до соударения с твердой поверхностью за счет микроскопических электромагнитных генераторов, – наночастиц, вокруг которых изначально формируется сгусток ионизированного газа.

³ Подробнее о столкновении Человечества с механоформами в романе «Абсолютный Враг».

– Только выжившие инсекты никогда не узнают, кто их спас. А для этой конкретной Семьи, похоже, все кончено.

Системы «Аметист» завершили сканирование.

– Фиксирую репликатор механоформ! – голос ведущего прозвучал резко и напряженно.

– Есть! Захватил его системой наведения! – мгновенно отозвался ведомый. – Готов к атаке!

– Отставить! Наблюдаем и сканируем. Если репликатор сбойный, работаем на уничтожение. Если он вдруг окажется исправным, нужно срочно сообщить в штаб Флота.

Над сожженной равниной действительно назревали серьезные события.

Огромный техногенный объект, похожий на веретено, медленно плыл

над усеянным обломками полем битвы. Его окружали сотни энергетических сгустков, похожих на шаровые молнии. Голубоватые изломанные разряды то и дело били от них в протянувшиеся вдоль бортов исполина приемники устройств внешнего питания.

Для боевых мнемоников Конфедерации процесс понятный и не новый, а вот Хош наблюдал за действиями чуждого планетопреобразующего комплекса, совершенно не представляя ни сути происходящего, ни грядущих последствий.

Спустя некоторое время, получив достаточное количество энергии, репликатор внезапно замедлил полет, в нижнем сегменте его корпуса открылись грузовые отсеки, затем в основание ближайшей постройки инсектов с сухим треском впились

изломанные разряды молний.

Органический материал, обладающий изоляционными свойствами, не поддался энергетическому воздействию, часть постройки покрылась светящимися пятнами вязкого расплава, взвихрился едкий черный дым, но, видимо, подобный результат не устроил систему чуждой машины.

Репликатор вновь развернулся, удалился на несколько сот метров и возобновил попытку, медленно двигаясь над усеянной обломками машин и телами павших насекомых равниной.

На этот раз разряды молний вызывали взрывы, по стекловидной корке, в которую превратился верхний слой почвы, побежали трещины.

Техногенный объект тут же сформировал десяток смерчей.

Зародившись слабым, едва заметным вращением помутневшего воздуха, они быстро окрепли, выросли в размерах, достигли открытых отсеков, предназначенных для получения вещества, начали вращаться все быстрее, причудливо изгибаясь, всасывая и транспортируя в недра исполина обломки машин и частицы почвы. Небо потемнело, нахмурилось, сверху над репликатором образовался локальный участок свинцово-черной облачности.

Техногенный катаклизм стремительно набирал ураганную мощь. Смерчи, взламывающие поверхность, захватывающие тонны вещества, слились воедино, образовав мутный вращающийся столб; шквалистый ветер поднимал облака пепла и пыли. Под днищем репликатора расширялось

пространство, похожее на лунный кратер — в центре уже обнажился базальт материковых пород, по краям высился вал из спрессованной почвы, диаметр очищенной площади постоянно рос, граница кратера расширялась со скоростью нескольких метров в секунду...

Спустя несколько минут репликатор набрал нужное количество исходной массы. Добытое сырье сейчас расщеплялось внутри сложнейшей машины на отдельные элементы, сортировалось, поступая в различные бортовые емкости, чтобы спустя некоторое время послужить материалом для послойного трехмерного воссоздания чуждых структур.

Ближайший город инсектов, оказавшийся на границе кратера, медленно накренился, по нему с

громоподобным треском пробежали извилистые трещины, и вдруг постройка начала разламываться на отдельные угловатые глыбы.

Репликатор тем временем поднялся выше, в пыльном сумраке ярко вспыхнули лучи миллионов микролазеров, вычерчивая в воздухе объемные очертания исполинского города. Подробнейшая трехмерная модель описывала не только формы устремленных ввысь зданий, но и внутреннее содержание строений, проработанное в мельчайших подробностях, начиная от многочисленных, разнообразных механизмов и заканчивая предметами интерьеров отдельно взятых помещений.

Хош внимательно наблюдал за событиями. Он понимал: сейчас важно запомнить каждую мелочь.

Созданная сетка моделей вдруг, без всяких видимых эффектов, начала наполняться материальным содержимым.

Огромная машина создавала сложнейший комплекс зданий, механизмов, коммуникаций, попросту наполняя очерченные лазерами трехмерные формы! Слой за слоем молекулы вещества укладывались в нужных сочетаниях, между ними возникали химические связи, город, нарисованный в пыльном воздухе, рос этаж за этажом!

...

– Уходим. Репликатор не сбойный. Нужно срочно связаться со штабом Флота!

Стремительные машины взмыли в темные небеса, пробили полог облачности, а затем, удалившись от планеты, исчезли в гиперсфере.

* * *

Выбор эволюции очевиден.

Хош был молод, силен, к тому же он не получил ранений либо увечий во время битвы.

Слабой стороной новорожденной разумной особи являлась критическая нехватка информации об окружающем мире.

Он пока еще не умел различать технику разных космических рас. Ему были неведомы веки миллионнолетней истории цивилизации инсектов, новый Глава Семьи не имел ни малейшего представления о том, что его родную планету атаковали самоорганизованные механизмы, от внезапной экспансии которых пострадали не только десятки других Семей, но и люди.

Пока чуждый механизм выстраивал

сложную сеть городских коммуникаций, Хош, посчитав, что увидел и запомнил достаточно, медленно направился в сторону ближайшего, наименее разрушенного города.

Ураганный ветер пытался сбить его с ног. Пронзительный холод едва позволял дышать. Необратимая климатическая катастрофа явилась следствием тотального применения тяжелого энергетического оружия. Вода выкипела, атмосфера стала мутной, непроницаемой для солнечных лучей, низкие грозовые тучи сначала пролились дождем, затем вновь начали ронять хлопья снега.

Хош продолжал упорно двигаться к черной монументальной постройке. Инстинкты толкали его вперед, они властвовали над рассудком, не позволяя поддаться усталости и холоду.

Ветер над сожженной дотла равниной все усиливался, снегопад превратился в метель, видимость резко ухудшилась, беснующаяся мгла смыкалась вокруг, скрадывая очертания предметов.

По мере ухудшения видимости обострялась иная сенсорика. Особые группы нервных клеток, улавливающие малейшие колебания температуры, помогли Хошу не сбиться с пути, следовать выбранному направлению. Он двигался медленно, с трудом преодолевая напор ледяного ветра, постоянно поскользываясь, спотыкаясь о тела павших сородичей.

Тусклые мысли роились в сознании, порождая нечеткие образы. «Я обязан выжить, завершить трансформацию. Все остальное пока не имеет смысла».

Холод донимал все сильнее. Наступал вечер. Пепельные облака

ненадолго окрасились багрянцем, затем тусклые, лишь чудом прорвавшиеся сквозь облачность краски заката начали стремительно меркнуть.

Наступившая тьма и лютый холод обострили восприятие источников тепла. При помощи термального зрения Хош различал сотни различных объектов, поверхностей — любая разница температур предоставляла ему сведения об окружающем.

Выкипевшие болота, окутанные мраком, беснующийся ветер, метель, миллионы погибших сородичей, обломки космических кораблей, врезавшихся в остекленевшую от ударов плазмы почву, остовы непонятных машин, все еще излучающих фоновое тепло, воронки, наполнившиеся пеплом и снегом, — окружающая реальность должна была бы подорвать решимость Хоша, но он

лишь запоминал увиденное, упрямо двигаясь сквозь непогоду.

Положение действительно складывалось отчаянное, ужасающее, но для инсекта, оказавшегося в одиночестве, вне ментального поля муравейника, отныне существовал только один смысл существования — выжить, стать основателем новой Семьи.

Ледяной ветер выдувал из тела остатки тепла, но древний механизм выживания вида, отточенный миллиардами лет эволюции, работал безотказно.

Постепенно из тьмы начали появляться другие инсекты. Невзирая на раны, они тут же присоединялись к Хошу, образуя небольшую свиту. Все пришедшие на зов особи сейчас переживали процесс трансформации, они утрачивали прошлую

специализацию, перерождаясь в боевые формы.

* * *

Очертания стен города постепенно проступали из мрака. Многие из присоединившихся к Хошу инсектов не выдержали долгого пути, они погибали от холода и ран, но им на смену из беснующейся мглы появлялись другие особи, идущие на зов.

Когда небольшой отряд подошел к основанию практически не пострадавшей от плазменных ударов постройки, уже занимался блеклый, стылый рассвет. Небольшой участок болотистой почвы у основания города покрывал толстый слой льда, большинство растений, приспособленных к теплоте и влажному климату, погибли.

Двигаясь вдоль цокольной части исполинского муравейника, Хош отыскал тоннель, ведущий в подземную часть коммуникаций. Отряд, насчитывающий около сотни выживших, углубился в спасительные недра города, еще сохранившие часть бывшего тепла.

Тоннели, похожие на ребристые глотки мифических животных, замысловато переплетались, но Хош двигался уверенно, следуя по меткам, читая запахи, не обращая внимания на попадающиеся участки незначительных разрушений.

Его путь лежал к источнику знаний.

Невозможно возродить Семью, не имея представления об окружающей Вселенной.

Инстинкты, движущие Хошем, сформировались очень давно. В незапамятные времена на

несуществующей ныне планете первобытные сообщества насекомых вели непрекращающуюся эволюционную борьбу, оттачивая навыки коллективного выживания. Ментальные поля отдельных муравейников часто разрушались либо поглощались захватчиками. В условиях жесточайшей конкуренции, непримиримых схваток за жизненные пространства сформировались многие эволюционные особенности, уникальные для насекомых. Возник механизм трансформаций, когда любая особь путем быстрых изменений могла за считанные часы подняться по иерархическо-интеллектуальной лестнице, заняв освободившееся место, либо, наоборот, стремительно дегradировать до уровня рабочей или боевой формы.

Именно в ту далекую пору

выработался основной закон выживания вида. В мире насекомых сильнейшим считался лишь тот, кто был в состоянии сохранить накопленный опыт прошлых поколений и воспользоваться им.

Хош двигался, не останавливаясь.

Наконец, глубоко в недрах, под основанием опустевшего города-муравейника, он, следуя меткам, отыскал помещение, похожее на мрачную сводчатую пещеру. Ее стены и пол усеивали конические выступы, в центре располагалась конструкция из черных блоков, поразительно напоминающая мегалитические постройки древней Земли.

Ментальное поле Семьи уничтожено, но это не значит, что опыт, накопленный поколениями предков, утрачен навсегда.

Здесь, внутри каждого из конических

образований, хранился фрагмент прошлого, зашифрованный в сложных запахах.

Хош, измученный, обессиленный, замер, впитывая тепло подземного помещения, он готовился к последней, решающей фазе трансформации, в то время как сопровождавшие его инсекты принялись за работу. Они выделяли специальную едкую жидкость, надкусывали жвалами вершины конических образований, открывая запечатанные хранилища.

Через пару минут, выйдя из оцепенения, Хош подошел к ближайшему из уже надкушенных конусов. Его жвала зашевелились, расположенные елочкой дыхательные прорези шумно втягивали воздух, — он вдыхал законсервированные тысячи лет назад запахи, и те, попав в организм нового Главы Семьи, инициировали

сложнейшие биохимические процессы, записывающие в память инсекта информацию, накопленную и сохраненную предками.

Конусов в пещере было так много, что разум Хоша вряд ли сумел бы уместить все хранящиеся в них данные.

Он отдал телепатический приказ, и полсотни боевых особей, находившиеся в наилучшей физической форме, приступили к очередной трансформации.

Через несколько часов они станут живыми компонентами возрожденного ментального поля Семьи, смогут воспринимать и аккумулировать информацию, которая сейчас поступала в рассудок Хоша из хранилищ, созданных и запечатанных разумными особями погибшей Семьи на протяжении сотен предыдущих поколений.

* * *

Изобиловавшая жизнью, теплая болотистая равнина замерзла, наверху погибло все живое, землю покрывал лед, следы недавних жестоких боев скрылись под сугробами выпавшего снега, а в недрах города продолжалось таинство перерождения.

Теперь, глядя в центр зала, на постройку из черных блоков, Хош вполне осознавал ее предназначение.

Вертикальные опоры, образующие круг, и установленные сверху прямоугольные блоки создавали контур генератора, формирующего зону доступа в древнюю транспортную сеть, соединяющую между собой сотни населенных другими Семьями планет звездного скопления О'Хара.

Хош понимал: ему придется

воспользоваться порталом. Климатическая катастрофа и присутствие враждебных механических форм не оставляли шансов на возрождение Семьи в рамках родной планеты.

Но он осознавал и другое: ни одна Семья не примет их как равных. В перенаселенном скоплении у малочисленной группы насекомых практически не будет шансов сохранить независимость. В лучшем случае их абсорбирует более мощное ментальное поле полнокровного муравейника, в худшем — они бессмысленно погибнут в безнадежной схватке за клочок жизненного пространства.

Хош не торопился привести в действие древнее устройство внепространственной транспортировки.

Выжить и сохранить Семью, найти

место для размножения с подходящим климатом и запасом пищи — вот минимальные задачи, которые ставил перед собой инсект.

Но мир, открывшийся в результате сложнейших процессов, превративших Хоша из обыкновенного воина в Главу Семьи, был объективно жесток и не прощал просчетов.

Право на размножение нужно заслужить либо отвоевать.

Хош при всем желании уже не мог свернуть с predeterminedного пути. Целью и смыслом его жизни стало возрождение полноценной, независимой Семьи.

Мог ли он рассчитывать на успех?

Прямолинейные действия вели к гибели. Знания, полученные из хранилища города, несли лишь общие, лишенные подробностей сведения об истории развития цивилизации, некогда

единой и могучей, но затем распавшейся на десятки тысяч отдельных, враждующих между собой колоний.

Хош размышлял, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Трудность задачи породила дерзновенность замыслов.

Информация, считанная из хранилища опустевшего города, содержала сведения о так называемых Кочевых Семьях – сообществах инсектов, не нашедших в эпоху исхода из Сферы прибежища на планетах.

Именно они в период позднейшей истории развивали и достраивали глобальную транспортную сеть, двигаясь все дальше и дальше по окраине шарового скопления звезд.

Кочевые Семьи обладали несомненным могуществом, они сохранили наидревнейшие знания, а их

мобильность делала их неуязвимыми для врагов.

«Что, если я поведу свою Семью путем скитаний? – размышлял Хош. – Но для этого понадобится много космических кораблей. А где их взять? – Он задавал вопросы самому себе и сам же давал на них ответы: – Только захватить на иных планетах, дерзкими, молниеносными набегами».

Он мысленно пересчитал выживших сородичей.

Полсотни боевых форм плюс четыре десятка полумразумных особей, хранящих зародыш ментального информационного поля. Хватит ли скудных сил для захвата хотя бы одного космического корабля?

«Нет. Нас уничтожат. Не успеем даже удалиться от портала внепространственной сети, – продолжал размышлять Хош. –

Ментальное поле любой Семьи мгновенно отреагирует на вторжение, и мы тут же будем поработаны».

Он перебирал доступные знания в поисках выхода из критической ситуации.

И вновь невероятная сложность задачи повела мысль по непроторенному пути.

Ментальное поле – мощное оружие. В столкновениях между Семьями противоборствуют прежде всего коллективные разумы, а боевые формы сходятся на поле битвы лишь в крайних случаях, когда ни одна из сторон не может одержать верх в мнемоническом столкновении.

Нужно изменить порядок вещей.

Атаковать, игнорируя ментальное поле другой Семьи. Напасть, захватить космический корабль и исчезнуть, уйти в прыжок, прежде чем нас сумеют

остановить.

Хороший план, за одним критическим недостатком: Хош понятия не имел, как защититься от ментального воздействия полнокровной Семьи.

Но зато, перебирая доступные данные, он узнал о расе логриан. Двухголовые существа издревле обитали на борту огромных космических станций. Они обладали некоей технологией, успешно защищающей их от ментального воздействия инсектов, которые не раз предпринимали попытки захватить огромные космические сооружения.

Некоторые из торговых каналов древней сети вели к станциям логриан, но торговать они откажутся, — таинственная технология содержится в строжайшей тайне, а для нападения слишком мало сил.

Нет, Хош не имел права на самоубийственные шаги.

Осмыслив существующие опасности, он принял единственное возможное решение. Нужно вывести уцелевших особей в такой мир, где нет других насекомых, либо они слабы и разрозненны.

Сформированным условиям отвечала только древняя Сфера, построенная легендарной Единой Семей.

Долгое время считалось, что существование исполинской конструкции – миф, Сфера разрушена, и пути к ней утрачены навсегда, но некоторое время назад появилась иная, непроверенная информация: огромный искусственный мир цел, хоть и сильно пострадал от времени. В Сфере теперь властвуют другие существа, называющие себя людьми.

Хош мыслил дерзко и узко. Над

каждым решением властвовала ТОЛЬКО одна задача: во что бы ни стало сохранить выживших особей и с их помощью возродить Семью.

Следовать непроверенной информации – огромный риск, но он становится приемлемым, если все иные пути ведут к верной гибели.

Хош подошел к устройству портала и начал настраивать его, сообразуясь с данными, полученными в ходе чтения информации из хранилища.

Путь выживания его Семьи обещал быть жестоким, но это обстоятельство совершенно не смущало инсекта.